

II. КОНФЕРЕНЦИИ. ХРОНИКА

5–7 февраля 2010 г. в Москве состоялись VI Березинские чтения (Международная школа-семинар по психолингвистике и когнитологии).

Тематика конференции включала в себя широкий спектр вопросов психолингвистики и когнитологии, как методологического, так и прикладного характера. На основе материалов конференции был подготовлен и вышел в свет очередной сборник: Языковое бытие человека и этноса: Когнитивные и психолингвистические аспекты: Материалы Междунар. школы-семинара по психолингвистике и когнитологии / Под ред. В.А. Пицальниковой. – М.: ИНИОН РАН: АСОУ, 2010. – Вып.16: VI Березинские чтения. – 276 с.

Ниже публикуется доклад, представленный на конференции и вошедший в указанный сборник.

А.А. ЗАЛЕВСКАЯ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ¹

В цели моего сообщения входит прежде всего привлечение внимания научной общественности к загадочному феномену двуязычия, о котором пока что мало известно, хотя двуязычие и многоязычие стали за последнее время неизбежной реальностью современного мира.

Не случайно двуязычие активно исследуется многими науками, прежде всего социологией, что вполне понятно, если учсть

¹ Перепечатано с разрешения автора из: Языковое бытие человека и этноса. – М., 2010. – Вып. 16.– С. 63–69.

сложную ситуацию, наблюдаемую ныне в двуязычных и многоязычных сообществах. Издается большое количество международных научных журналов, непосредственно посвященных двуязычию; статьи по проблемам двуязычия регулярно публикуются также в международных журналах общелингвистической, когнитивной и т.п. направленности; крупные издательства типа «Springer», «Routhledge», издательство Кембриджского университета за последние годы опубликовали ряд монографий и коллективных трудов по двуязычию.

В нашей стране защищен ряд докторских диссертаций, так или иначе связанных с проблематикой двуязычия, тем не менее не имеется ни одного периодического издания, прямо ориентированного на проблематику двуязычия, и – что самое главное – до сих пор не прилагаются усилия для разработки *целостной психолингвистической теории двуязычия*, опирающейся на наследие наших отечественных ученых и прежде всего – на идеи Льва Семеновича Выготского.

Последнее тем обиднее, что за рубежом не только активно издаются и переиздаются труды Выготского, но и все чаще декларируется следование его идеям, хотя они – эти идеи – понимаются весьма однобоко, с перекосом в сторону социологии и с полным игнорированием того, что говорил Выготский о процессах рече-мыслительной деятельности, о значении слова, о роли орудия и знака в развитии речи и познавательных процессов у ребенка и о многом другом, о чем просто не имеют права забывать наши отечественные исследователи.

Хочу также обратить внимание и на то, что в когнитивно ориентированных исследованиях двуязычия наблюдается другой перекос – в сторону определенного редукционизма, выливающегося в описание разного рода концептов, вырванных из их функционирования в составе сложенного ансамбля когнитивных и перцептивных процессов в совокупности с эмоционально-оценочными переживаниями индивида как личности и члена социума, включенного в разнообразные физические и социальные контексты.

Более того, любое исследование того или иного частного вопроса, связанного с когнитивными аспектами психической жизни человека (в том числе в условиях двуязычия), неизбежно направляется некоторой теорией, хотя она может не эксплицироваться и

существовать в виде набора смутно осознаваемых представлений относительно устройства мозговой базы интеллектуальной деятельности индивида, соотношений между образом мира и «языковым входом» или «языковыми входами» при владении двумя и более языками и т.д.

К тому же, как правило, при анализе контактирующих у индивида языковых явлений имеет место опора на лингвистические теории, разработанные с позиций трактовки языка как системно-структурного образования, развивающегося и функционирующего по своим законам, без учета специфики языка как «живого знания» – достояния индивида как представителя вида и личности.

Нельзя не отметить и то, что при исследовании когнитивных аспектов двуязычия нередко не учитывается специфика условий формирования двуязычия, отсутствует строгий контроль за сложным взаимодействием ряда внешних и внутренних факторов, полученные на материале контакта двух определенных языков выводы распространяются на ситуацию двуязычия в целом и т.д.

Сказанное, с одной стороны, свидетельствует об актуальности разработки теории двуязычия и конкретизации требований к организации научных изысканий в этой области, а с другой стороны, – побуждает высказать некоторые соображения по поводу возможного направления поисков оснований для построения теории двуязычия, отвечающей запросам современного уровня развития мировой науки о человеке.

Прежде всего хочу особо подчеркнуть необходимость разработки *интегративной теории двуязычия* с акцентированием внимания на двуязычии как достоянии индивида со всеми вытекающими отсюда следствиями.

Специфика подлинно интегративного подхода состоит в том, что при таком подходе ставится цель не «сложения» (комбинации, доработки и т.п.) результатов исследований, полученных в разных областях науки, а формирование нового видения объекта с учетом существенных свойств исследуемого объекта, его функций, связей и т.д., выявленных с позиций различных исследовательских ракурсов; речь в данном случае идет о феномене эмерджентности, который, например, проявляется в ситуации, когда мы наглядно убеждаемся, что смысл высказывания вовсе не является простой суммой значений слов, это высказывание составляющих.

Постановка задачи разработки именно *интегративной* теории двуязычия проистекает из анализа тенденций развития мировой науки о человеке и знании, что связано, в частности, с динамикой переходов от *машинной* метафоры через *компьютерную* метафору к метафоре *мозговой* и далее – к метафоре *живого знания*.

Двуязычие как живое знание формируется:

- а) по законам психической деятельности человека как представителя вида;
- б) по законам социальных взаимодействий;
- в) в определенных жизненных и/или учебных ситуациях;
- г) при взаимодействии комплекса внешних и внутренних факторов.

Названные аспекты двуязычия требуют комплексного исследования и моделирования с учетом не только постоянного взаимодействия между ними, но и вытекающих из такого взаимодействия следствий.

Представляется важным прежде всего выделить ряд существенных специфических особенностей формирования двуязычия по законам психической деятельности человека и суммировать хотя бы основные вытекающие отсюда характеристики двуязычия как психического феномена.

Итак, двуязычие как психический феномен вырабатывается самим активным субъектом по законам психической деятельности человека как система деятельностиных ориентиров для говорения и понимания речи через переработку речевого опыта и опыта познания мира; это происходит при расхождениях в языковых картинах мира и специфике контактирующих языковых систем и при взаимодействии многих внешних и внутренних факторов. Этот сложный и многоаспектный феномен характеризуется функциональной значимостью, взаимодействием перцептивных, когнитивных и аффективных (т.е. эмоционально-оценочных) процессов, динамикой уровней осознаваемости, процессуальностью, динамичностью, изначальной предметностью и пристрастностью, переносом навыков – как внутриязыковым, так и межъязыковым.

Каждая из названных характеристик двуязычия заслуживает детального обсуждения и уточнения.

Так, при формировании двуязычия самим активным субъектом последний в одно и то же время выступает и как представи-

тель вида, и как личность, член определенного микро- и макросоциума с определенными мотивами и преференциями, в том числе – с раннего детства воспринятыми через культуру и по-разному соотносимыми с проявлениями иной культуры. К тому же для личности актуально прежде всего то, что обладает функциональной значимостью по принципу «для меня – здесь – сейчас», т.е. является более или менее нужным / полезным для субъекта, отвечает его мотивам и запросам и может способствовать выработке деятельностных ориентиров как условий успешности коммуникации в условиях выживания, адаптации и / или познания новой культуры.

Формирование двуязычия по законам психической деятельности человека протекает в то же время под воздействием и контролем принятых в социуме (и шире – в культуре) способов и приемов познания мира, установленных традицией норм и оценок. При этом именно базовые характеристики психических процессов (в том числе невозможность расчленения психической жизни по ее отдельным аспектам, отделения одного из таких процессов от другого / других в реальной жизни в отличие от того, что делается в научных изысканиях и описаниях) обусловливают постоянное взаимодействие перцептивных, когнитивных и аффективных процессов. При этом те или иные языковые явления второго / иностранного языка не просто усваиваются как новые вербальные «факты», но увязываются с определенными перцептивными образами, когнитивными единицами и эмоционально-оценочными переживаниями. К тому же психическая жизнь человека протекает при постоянной динамике уровней осознаваемости; в процессах речемыслительной деятельности имеет место постоянная опора на имеющийся у индивида образ мира и связанные с ним многообразные выводные знания (как языковые, так и энциклопедические).

Из сказанного выше вытекает, что акцентирование внимания исследователей на когнитивных аспектах двуязычия не должно редуцироваться до анализа только рационального аспекта этого многогранного феномена, что, в частности, заставляет ставить задачу разработки теории двуязычия, способной не просто декларировать, но реально учитывать *фактор человека* со всеми вытекающими отсюда следствиями, в том числе – сделать новый шаг в теории референции, т.е. добавить к логико-рациональному анализу

специфики референции в языке и речи разностороннее исследование *референции как феномена индивидуального сознания и подсознания*.

Выше говорилось также о том, что двуязычие формируется в определенных жизненных и / или учебных ситуациях. Для примера рассмотрим две типовые ситуации формирования двуязычия.

Ситуации естественного (в том числе бытового) и искусственного (учебного в условиях организованного обучения) двуязычия различаются по ряду *условий* их формирования и по специфике превалирующих при этом *процессов*, что приводит к весьма различающимся *продуктам*.

Так, естественное двуязычие формируется при наличии языковой среды, неограниченном времени общения, что обеспечивает обильную речевую практику в разнообразных жизненных ситуациях; в то же время при формировании естественного двуязычия отсутствуют система в освоении языковых явлений и целенаправленность обучения, нет учителя-профессионала, который направлял бы формирование системности языковых явлений, исправлял ошибки, использовал специальные методы и приемы обучения второму / иностранному языку.

В отличие от этого учебное двуязычие формируется в условиях отсутствия языковой среды при ограниченном времени общения в учебных ситуациях и при ограниченной языковой практике в рамках программных тем; однако в то же время имеет место системная презентация языковых явлений, которые отрабатываются в соответствии с целенаправленной системой обучения при исправлении ошибок учителем-профессионалом.

Обратим внимание на то, что, несмотря на такие явные преимущества в условиях формирования учебного двуязычия, как системная презентация языковых явлений, целенаправленное обучение, наличие учителя-профессионала, работа над ошибками под руководством учителя и наличие специальных методов обучения, получаемые результаты оставляют желать лучшего. Очевидно, нельзя не учитывать, что в естественных ситуациях выживания, адаптации и т.д. имеет место сильная мотивация, отсутствие которой (или ее низкая степень) в учебной ситуации сводит на нет усилия учителя-профессионала, который к тому же не вооружен теорией овладения вторым языком, отвечающей потребностям формирования второго языка как живого знания.

Процессы формирования двуязычия в обсуждаемых условиях также различаются.

Формирование двуязычия в естественных условиях – это преимущественно «схватывание» языка через обильную речевую практику при видимости отсутствия волевых усилий, преимущественно неосознаваемых процессах анализа, синтеза, сравнения и классификации, акцентировании внимания на смысле познаваемого, слышимого, говоримого. В противовес этому в учебной ситуации имеет место выучивание языковых явлений при ощущимой необходимости повседневных волевых усилий, преимущественно осознаваемых процессов анализа и т.д., акцентировании внимания на языковых средствах.

Соответственно различаются и получаемые в рассматривающих условиях *продукты* названных процессов, а именно – двуязычие преимущественно координативного или смешанного типа с преобладанием процедурных знаний в естественных условиях, но двуязычие преимущественно субординативного типа с преобладанием декларативных знаний при учебном двуязычии.

Рассмотренные положения представляются достаточными для вывода о том, что при интегративном подходе к разработке теории двуязычия должны учитываться многие внешние и внутренние факторы, взаимодействующие друг с другом в типовых ситуациях формирования у индивида динамической функциональной системы, которую принято именовать промежуточным языком.

Исследование специфики промежуточного языка как подобной системы необходимо для решения таких вопросов, как структура языкового знака при двуязычии, типология двуязычия, переключение кодов; взаимодействие языковых и энциклопедических знаний, языковых знаний и метаязыковых знаний, знаний декларативного и процедурного типов, явлений контактирующих языков на уровнях произношения, лексики, грамматики; специфика используемых двуязычными индивидами разнообразных стратегий овладения новым языком и преодоления коммуникативных затруднений, опор при поиске слова в процессах речемыслительной деятельности, при идентификации иноязычных слов и при понимании текста со слуха и при чтении и т.д.

Обратим внимание на то, что названные и подобные им вопросы, во-первых, взаимосвязаны, а во-вторых, являются общими

и для научных изысканий в области двуязычия (теоретических и экспериментальных), и для условия практики обучения второму / иностранному языку, что свидетельствует об актуальности, теоретической и практической значимости их скорейшего решения. Не менее злободневным является и выбор наиболее эффективных исследовательских процедур, способных помочь в поиске ответов на поставленные вопросы. В качестве одного из возможных подходов к некоторым из них может выступать анализ речевых ошибок.

Акцентирование внимания на овладении вторым / иностранным языком как живым знанием, необходимым для выживания, адаптации, освоения второй культуры и достижения прочих целей практического, общеобразовательного или иного характера, требует, в частности, постановки ряда исследовательских задач, к числу которых относятся, например, следующие.

- Вывявление особенностей второго языка как живого знания, которое никак нельзя прямо передать обучаемому, поскольку он должен *сам его выработать*.

- Определение специфики ситуаций естественного и учебного двуязычия, различий между ними по множеству параметров, при параллельном выявлении тех или иных *универсалей* – фактов общности базовых процессов овладения языком, используемых формирующимся билингвом стратегий и опор и т.д.

- Установление психолингвистических особенностей *субъекта* двуязычия, трактуемого как *личность, овладевающая* изучаемым языком, т.е. вырабатывающая, формирующая у самой себя живое знание.

- Рассмотрение специфики феномена *промежуточного языка* как динамического образования, с позиций которого должны рассматриваться достижения и ошибки обучаемого на каждом «срезе» формирующегося двуязычия.

- Уточнение понятия «*двуязычный индивид*» как изначально динамичного и весьма относительного.

- Установление *уровней владения* неродным языком с установлением характера критерии измерения и процедур их применения.

- Рассмотрение специфики *языковых и метаязыковых знаний*, их роли в процессах овладения и пользования вторым языком в естественных и учебных ситуациях.

• Выявление особенностей различных видов *стратегий и опор*, используемых обучаемыми в различных видах речевой деятельности на втором языке.

• Исследование *механизмов* овладения и пользования языком в условиях двуязычия при сопоставлении с результатами исследований, проводимых в условиях овладения ребенком родным языком.

• *Моделирование процессов* говорения, понимания иноязычной речи и письменного текста, поиска слова при говорении или идентификации при восприятии со слуха и при чтении.

• Исследование особенностей *взаимодействия языков и культур* при двуязычии на уровнях произношения, лексики, грамматики, говорения, чтения, письма.

• Разработка *теории естественного семиозиса* в ракурсе двуязычия с уточнением понятий референции, идентификации, рефлексии и др.

• Моделирование *структур языкового знака* при двуязычии.

• Рассмотрение вопросов структуры *образа мира* при двуязычии и особенностей доступа к образу мира у двуязычной языковой личности.

• Исследование механизмов *правильного и ошибочного речевого* (точнее – речемыслительного) действия при овладении вторым / иностранным языком.

• Выявление степени эффективности применения возможных исследовательских подходов и процедур к решению тех или иных проблем двуязычия.

Вполне естественно, что для решения названных и подобных им задач необходимы коллективные усилия, что требует создания исследовательских групп для разработки и реализации комплексных программ теоретического и экспериментального научного изыскания при последовательном проведении в жизнь определенной исходной системы ориентиров, общей для формулирования рабочих гипотез, организации экспериментов и интерпретации получаемых результатов.